

ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАИКАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ СО-БЫТИЯ ЛОГОПСИХОТЕРАПИИ

Н. Л. Карпова

Карпова Наталия Львовна

Психологический институт РАО, ул. Моховая, 9, стр. 4, Москва, 125009, Россия.

Эл. почта: nkarпова@mail.ru. ORCID 0000-0001-9964-7629.

Аннотация. Статья посвящена исследованию характерных особенностей лиц с нарушенным речевым общением в форме заикания и его коррекции в процессе семейной групповой логопсихотерапии. Рассматривается соотношение феноменов «личность» и «общение» в трудах А. А. Бодалева, а также проблема заикания в трудах отечественных логопедов и психологов, представленная как затрудненное общение, приводящее к деструктивным изменениям поведения человека и прерыванию контактов с окружением, что требует комплексного подхода к его преодолению. Представлена 4-этапная система семейной групповой логопсихотерапии и ряд исследований личностных особенностей заикающихся — участников группового процесса для выявления основных мишеней логопсихотерапии: 1) проявления когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов установки; 2) специфические особенности восприятия и поведения в критических ситуациях в норме и при логоневрозе; 3) особенности восприятия и понимания незнакомых людей заикающимися. Описаны исследования с использованием луриевских методов и метода проективного рисунка «Я и моя речь» динамики личностных изменений заикающихся, отраженных в образе вербальной коммуникации, а также использование диагностического инструментария, разработанного в рамках системно-психологического подхода для анализа особенностей мотивационной сферы, влияющих на коррекцию речевого нарушения. Представлены результаты сравнительного исследования динамики речевых и личностных показателей участников группового процесса логопсихотерапии оф- и онлайн. Впервые система семейной групповой логопсихотерапии рассмотрена с позиции субъектно-бытийного подхода к личности и представлена как модель со-бытия, что позволяет расширить представление о многомерности межличностного и внутригруппового общения и по-новому рассмотреть феноменологию общения в бытийном поле диалогических отношений субъектов логопсихотерапии и шире — социореабилитации.

Ключевые слова: общение, личность, диалог, речь, заикание, семейная групповая логопсихотерапия, со-бытие, самоактуализация, социореабилитация.

Многочисленные исследования и наша собственная 30-летняя практика в области семейной групповой логопсихотерапии показывают, что результативность психотерапевтической работы определяется прежде всего личностными характеристиками пациента независимо от его возраста, тяжести дефекта и длительности заболевания. Одну из таких значимых характеристик мы определили как «мотивационная включенность» в процесс социореабилитации (Карпова, 1997, с. 22). Степень влияния личностных особенностей наиболее ярко раскрывается в групповой работе, когда все присутствующие на занятиях в ежедневном общении становятся активными соучастниками процесса выздоровления всех и каждого, а группа вырастает в «коллективного психотерапевта» (Некрасова, 1992, с. 39). Анализу понимания феномена «общение», коммуникативных и личностных особенностей заикающихся, а также осмыслению восстановления нарушенного речевого общения в процессе со-бытия семейной групповой логопсихотерапии посвящена данная статья.

А. А. Бодалев о соотношении феноменов «личность» и «общение». Проблемы «затрудненного общения»

Наш учитель и наставник А. А. Бодалев во вступительной статье ко 2-му изданию энциклопедического словаря «Психология общения» особо подчеркивал многомерность и многофакторность феномена «общение» и необходимость исследования разными науками этого сложного социального явления, во многом определяющего качество и полноценность жизни каждого отдельного человека и всего общества: «...изучение общения на теоретическом, экспериментальном и прикладном уровнях, характерное для современного этапа развития психологии, требует интеграции усилий специалистов целого ряда научных областей... неизбежно приведет к более глубокому пониманию не только стратегии, тактики и конкретных способов настоящего и будущего формирования личности, но и к раскрытию механизмов функционирования общностей и их бытия в соответствии с основными ценностями жизни и культуры» (Психология общения, 2015, с. 5). Продолжая вслед за В. Н. Мясищевым рассматривать категорию общения в тесной взаимосвязи с категорией личности (В. Н. Мясищев само понятие личности раскрывал как сложную систему отношений, которая развивается в процессе деятельности и общения с другими людьми), А. А. Бодалев отмечал необходимость целенаправленно и последовательно «развивать вширь и вглубь» исследования «психологии личности и факторов, обуславливающих ее формирование, и ...теоретическую, экспериментальную и практическую разработку проблем личности и общения во взаимосвязи их друг с другом» (Бодалев, 1983, с. 6) и называл высшей формой общения — диалогическое, которое подразумевает отношения на равных: «...подлинно человеческое общение... — это, прежде всего, общение, которое обязательно несет в себе отношение к другому человеку как к высшей ценности» (Бодалев, 1996, с. 9).

Понятийный анализ феномена общения показывает, что это «сложное психологическое явление, которое может выступать в одно и то же время как процесс взаимодействия, информационный процесс, как отношение людей друг к другу, процесс их взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания» (Бодалев, Карпова, Лабунская, 2015, с. 85). В то же время, рассматривая динамику процесса общения, мы отмечали специфику его проявлений во времени, необходимость учета зональной структуры мотивации и ряд других аспектов (Психология общения, 2015, с. 89–90). Но и это уточнение, как и многие другие определения общения, не дают исчерпывающего его понимания, поскольку необходимо также учитывать, что, проявляясь в общении, положительные и отрицательные особенности интеллекта человека, манеры его поведения во взаимоотношениях с другими, характеристики его эмоциональной сферы влияют на развитие личности и вновь, порой иначе, проявляются в общении. Как подчеркивал А. А. Леонтьев, «невозможно исследовать развитие и функционирование человеческого общества, развитие и функционирование человеческой личности (не говоря уже о взаимоотношениях личности и общества), не обращаясь к понятию общения, не интерпретируя это понятие тем или иным образом и не анализируя его конкретных форм и функций в тех или иных социальных и исторических условиях» (Леонтьев, 1997, с. 11).

Не случайно в интервью к своему 75-летию А. А. Бодалев, говоря о признательности своим замечательным учителям-психологам в Ленинградском универси-

тете Б. Г. Ананьеву и В. Н. Мясищеву, которые были для него образцом и в теории, и в практике общения, отметил, что долгое время понимал категорию общения ограниченно, не учитывая контекста взаимодействия, а также многих процессов, происходящих в сознании и подсознании человека, когда субъектом общения становится не только другой человек, но и природа, значимые предметы: «при таком понимании... поле феноменов общения многократно расширяется и приобретает совершенно новые параметры для исследования» (Бодалев, 2016, с. 311).

Особо наглядно изменение личностных особенностей в общении проявляется у человека с различными акцентуациями или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Рассматривая проблему взаимодействия личности и общения, В. А. Лабунская ввела новую психологическую категорию «затрудненное общение», под которым понимаются все виды и формы общения, приводящие к деструктивным изменениям поведения партнеров и общностей, что вызывает прерывание контактов вплоть до отказа от общения, а также формирует тревожное отношение к любой ситуации общения (Лабунская, 2015). В свое время, закладывая основы отечественной дефектологии, Л. С. Выготский также подчеркивал, что «...всякий дефект не ограничивается изолированным выпадением функции, но влечет за собой радикальную перестройку всей личности» (Выготский, 1983, с. 43).

При рассмотрении дефектов коммуникации органической (афазия), функциональной (логоневроз) и социальной (несформированность коммуникативных навыков) природы, Ж. М. Глозман, опираясь на культурно-историческую системную теорию развития и распада высших форм поведения Л. С. Выготского и А. Р. Лурия, выделила основные звенья деятельности общения, необходимые для ее успешного функционирования: звено мотивации (побуждение к общению), звено операциональных возможностей коммуникации и звено контроля за протеканием деятельности. Было показано, что нарушение каждого из этих звеньев приводит к специфическим изменениям личности больного, затрагивая и остальные звенья процесса общения (Глозман, 2017).

Все перечисленные позиции соотношения личности и общения в норме и при нарушениях важны для нас при обращении к анализу процесса социореабилитации логоневроза в системе семейной групповой логопсихотерапии — восстановлении нарушенного речевого общения у заикающихся детей, подростков и взрослых при активном участии их родителей и родственников.

Особенности нарушения речи в форме заикания и его коррекции

Проблема заикания как одного из наиболее распространенных речевых нарушений широко представлена в исследованиях отечественных и зарубежных специалистов в области логопедии, психологии речи, нейропсихологии, психиатрии и психотерапии, но до сих пор не раскрыты все механизмы данного нарушения и нет однозначности в многочисленных подходах к его коррекции. В то же время доказано, что заикание имеет коммуникативную природу (Н. И. Жинкин, Ж. М. Глозман, Л. Я. Миссуловин, В. М. Шкловский и др.), а более поздние исследования подтвердили, что практически всегда невротический фон дефекта речи имеет органическую основу и функциональные нарушения мозговой деятельности (Глозман, Николаева и др., 2022). Особенность этого вида патологии речи состоит в том, что у многих заикающихся основным выступает не речевой де-

фект, а его невротическая составляющая, которая ведет к сложному набору коммуникативных проблем (страх говорить прилюдно, застенчивость, повышенная тревожность по поводу отношения окружающих, мнительность), что приводит к нарушениям личности. Поэтому для успешного решения проблемы логоневроза необходим комплексный подход, объединяющий приемы логопедии, психологии и психотерапии.

Одной из первых психотерапевтические приемы в коррекции заикания применила в 1960-е гг. Ю. Б. Некрасова. На основе метода сеанса «одномоментного снятия заикания» К. М. Дубровского она разработала методику групповой логопсихотерапии для заикающихся взрослых, где органически сочетались приемы логопедии и психотерапии. В ходе дальнейшего творческого развития данной методики она выросла в комплексную систему логопсихотерапии, которая представляет собой единство логопедии, педагогики, психологии и немедицинской психотерапии, направленное на восстановление нарушенной речевой коммуникации у подростков и взрослых 14–40 лет. Основанная на теории отношений и «лечебного перевоспитания» личности В. Н. Мясищева, теории общения А. А. Бодалева, коммуникативной функции речи Н. И. Жинкина, психических состояний Ф. Д. Горбова, теории и практике творческой коррекционной педагогики А. С. Макаренко и К. М. Дубровского, авторская система состояла из трех основных этапов — пропедевтического-диагностического, сеанса «снятия заикания» и этапа активной групповой логопсихотерапии (Некрасова, 1992, 2006).

С конца 1980-х гг. мы развиваем данную систему в направлении семейной групповой логопсихотерапии для заикающихся 7–45 лет с привлечением к активному участию их родителей и родственников на всех этапах процесса социореабилитации (Карпова, 1997, 2011), и с 2002 г. методика адаптирована для дошкольного возраста (Карпова, 2011, с. 126–134).

Здесь еще раз подчеркнем, что исследования зарубежных специалистов последних десятилетий по вопросам возникновения, интенсивности и коррекции заикания также подтвердили, что это речевое нарушение определяется генетическими (определенные локусы в геноме, что говорит о наследственном факторе, передающимся больше по мужской линии) и эпигенетическими факторами, к которым относятся: взаимоотношения и эмоциональная атмосфера в семье, наличие или отсутствие поддержки от сиблингов или родителей. При этом исследователи отмечают, что во многих случаях при коррекционной работе с детьми, имеющими заикание, необходима психотерапевтическая помощь и их родителям (Карпова, Николаева, 2020).

Система семейной групповой логопсихотерапии и исследования личностных особенностей заикающихся

Система семейной групповой логопсихотерапии — пример комплексного подхода к коррекции заикания. Она состоит из четырех основных этапов.

I — пропедевтический-диагностический (3–6 месяцев) этап строится на динамической психотерапевтической диагностике, разработанной Ю. Б. Некрасовой для заикающихся и дополненной Н. Л. Карповой для членов их семьи (в основе метод библиотерапии). Целью диагностики является выявление «внутренней картины здоровья» кандидатов в группу и создание установки на активное выздоровление. Поскольку многочисленные исследования заикающихся говорят

о нейропсихологических основаниях нарушения речи, комплекс психодиагностики в 2015–2020 гг. был дополнен нейро- и психофизиологическими исследованиями (Глозман, Николаева и др., 2022).

II этап — сеанс логопсихотерапии по методу К. М. Дубровского в модификации Ю. Б. Некрасовой, где за 1–1,5 ч. происходит снятие симптомокомплекса заикания. Сеанс, являясь началом групповой работы, способствует повышению самооценки заикавшихся, укреплению веры в победу над речевым недугом и созданию терапевтического коллектива.

III — активная семейная групповая логопсихотерапия: 3–4 недели ежедневных 7–8-часовых занятий для формирования и закрепления саногенных психических состояний, творческого отношения к работе над речью и коммуникативными навыками, а также для развития групповой рефлексии и саморефлексии. Этому служат творческие методы библиотерапии, символотерапии, кинезитерапии в групповой форме (Некрасова, 1992, 2006; Карпова, 1997, 2011).

IV — контрольно-поддерживающий этап (2 недели) проводится спустя полгода и на более высоком уровне сложности повторяет основные элементы предыдущего, а также дополняется новыми методами (кино- и видеотерапия и др.), что способствует более осмысленному и творческому подходу участников группы ко всему лечебно-обучающему процессу социореабилитации (Карпова, 2011).

Наши исследования личностных и коммуникативных особенностей заикающихся участников групп 1993–2010 гг., обобщенные в монографии «Семейная групповая логопсихотерапии: исследования заикания» (2011), выявили следующие положения.

1. Восстановление нормального речевого общения у заикающихся сопровождается гетерохронностью проявления *когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов установки*. Эксперимент Т. И. Пашуковой в двух разновозрастных группах семейной логопсихотерапии (18 заикавшихся 10–32 лет) показал, что у 17 из них чувствительность к установке сильная, причем у 16 человек высокий уровень ее фиксации. Ригидность мыслительных процессов обнаружена у 14 из 18 испытуемых, что составляет значимые 77,8%; в контрольной группе из 85 студентов ригидность выявлена только у 32,9%. Полученные данные позволяют считать ригидность характерным свойством лиц с логоневрозом. Также у заикающихся обнаружено преобладание интровертированного типа эгоцентризма, выражающееся в уверенности человека в собственной правоте при невозможности публично отстаивать свое мнение перед окружающими. Результатом может стать отказ от межличностного общения, что ограничивает возможность участвовать в повседневной жизни, учебе, работе (Карпова, 2011, с. 107).

2. Наличие специфических коммуникативных сложностей у заикающихся подтвердил анализ *особенностей восприятия и поведения в критических ситуациях* в норме и при логоневрозе. Исследования Н. В. Кисельниковой (Волковой) показали, что при логоневрозе отмечаются не только неконструктивные способы поведения в критических ситуациях, но и в специфический набор самих ситуаций, определяемых субъектом как критические. Причина в неадекватности системы оценки ситуаций и в стратегиях их преодоления (Карпова, 2011, с. 91). С помощью методики «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой и структурированного психобиографического интервью было выявлено, что в группе логоневротиков в большей степени, чем в норме, высоко оцениваются радостные события

и низко — грустные, что говорит о некоторой поляризации эмоций у заикающихся, о застревании на негативных эмоциях по поводу прошлых событий и генерализации отрицательных переживаний на предстоящие события, а также о том, что механизмы психологической защиты (вытеснение и отрицание) у логоневротиков проявляются сильнее, чем у нормально говорящих лиц, дифференцированы по степени трудности и выделены специфические типы критических ситуаций. По сравнению с нормой в 100% случаев критические ситуации для заикающихся — это ситуации речевого общения разного характера (Карпова, 2011, с. 97).

3. Были выявлены *особенности восприятия и понимания незнакомых людей заикающимися*. Впечатление рассматривалось и как процесс, и как результат, определяемые характером взаимодействия и личностными особенностями реципиентов. Исследование, проведенное Л. М. Пастушковой с помощью методики «Незаконченные предложения» с 31 участником групп семейной логопсихотерапии, показало, что в ситуации формирования первого впечатления заикающихся отличает от людей без речевых проблем страх общения, недостаточная готовность к восприятию незнакомца, внутренняя несвобода, недостаточная психологическая культура в восприятии и понимании не только другого человека, но и самого себя из-за чрезмерной фиксированности на своем речевом дефекте. В сравнительно-сопоставительном плане с группой незаикающихся людей («норма») был выявлен ряд специфических, характерных для заикающихся феноменов восприятия и понимания незнакомого человека: более выраженная нормативность в общении с незнакомыми людьми, что уменьшает свободу выбора и самовыражения; они более ценят безопасность общения (4% против 0% в группе «нормы») и в большей степени опасаются осуждения, больше ждут поддержки от людей; контакты с незнакомыми для заикающихся неприятны, их поведение сдержанно, они чаще используют стереотипы при интерпретации поведения и внешности (39% против 24% у «нормы»), они совсем не рады помогать незнакомым людям (7% против 1%), так как стесняются (4% против 0%) (Карпова, 2011, с. 113–114). При этом было выявлено, что после прохождения социореабилитационного курса заикавшиеся становятся в большей степени открыты новым дружеским связям, их круг общения и друзей увеличивается, растет удовлетворенность от контактов.

Исследования, проведенные с участниками групп в 2012–2020 гг., выявили следующие коммуникативные особенности личности заикающихся: искажение образа вербальной коммуникации, особенности мотивационной сферы, влияющей на коррекцию речевого нарушения.

1) Поскольку речевое поведение заикающихся сочетается с дефектами когнитивной и эмоциональной сферы и неадекватными способами психологической защиты или несформированностью навыков общения, это может быть связано с дефектами образа вербальной коммуникации. Выявленные дефекты поддаются нейрокоррекции и логопсихотерапии, что благоприятно сказывается и на характеристиках образов вербальной коммуникации.

Проведенное нейропсихологическое обследование когнитивных, речевых и нейродинамических функций с использованием луриевских методов и метода проективного рисунка «Я и моя речь» (оценивались рисунки и комментарии к ним) в четырех разновозрастных группах семейной логопсихотерапии (32 заикающихся 8–43 лет) в сравнении с контрольной группой (родители и родственни-

ки заикающихся без речевых проблем: 47 человек 6–57 лет), уравненной по полу и возрасту, выявило:

а) 70% испытуемых без речевых нарушений (контрольная группа) поместили на рисунке круг «речь» внутри круга «Я» или пересекающимся с ним, т.е. речь воспринимается ими как неотъемлемая часть «Я». Большая часть комментариев к рисунку по оценкам экспертов были эмоционально положительные. Из группы заикающихся только 2 испытуемых поместили круг «речь» внутри круга «Я». При этом почти у всех круг «речь» был намного больше круга «Я» с соответствующим комментарием: «Я состою из речи, которая в 2 раза больше, чем я». И только 13% комментариев к рисункам в группе заикающихся были эмоционально положительными;

б) в свободном рисунке до лечения некоторые заикающиеся изображали речь в виде реки с препятствиями, в форме валунов или дамбы, а один испытуемый из этой группы изобразил себя маленьким бумажным корабликом, влекомым течением на валуны. Было много обведений и штриховок, отражающих повышенную тревожность испытуемых. В ряде рисунков проблемы с речью были изображены крестообразно перечеркнутым горлом. При этом только 12% комментариев к рисункам были эмоционально положительными. Также обнаружена значимая корреляция степени заикания и личностных проблем, связанных с речью, с суммарным баллом нейропсихологического обследования и балловой оценкой речевых дефектов. Степень личностных проблем (по экспертной оценке) значимо коррелирует с балловой оценкой за праксис, память, гнозис и интеллект при нейропсихологическом обследовании.

Повторная экспертная оценка речевых и личностных проблем и нейропсихологическое обследование по окончании курса семейной групповой логопсихотерапии выявили выраженное улучшение всех показателей, что отмечено и в анализе проективных рисунков заикавшихся. Результаты подтверждают, что улучшение возможностей коммуникации отражается не только на внешнем (речевом) уровне, но и на уровне сознания и внутренней репрезентации речевой деятельности (Глозман, Карпова, Чебурашкин-Антипов, 2018).

2) Положительная динамика речевых и личностных показателей отмечается у абсолютного большинства выпускников групп семейной логопсихотерапии, однако эффект психотерапевтического воздействия варьируется в зависимости от особенностей их мотивационной сферы. Соответственно, для повышения эффективности коррекции в каждом конкретном случае необходимо выявление индивидуально-психологических особенностей заикающихся, что позволяет использовать диагностический инструментарий, разработанный в рамках системно-психологического подхода. Исследование особенностей мотивационной сферы личности заикающихся, проведенное в нескольких группах семейной логопсихотерапии с заикающимися и их родственниками (обследовано 84 человека в возрасте 16–45 лет) с помощью теста системного профиля мотивации (СПМ) Б.Н. Рыжова выявило два эффекта семейной групповой логопсихотерапии, отраженные в мотивационном профиле личности испытуемых. Первый эффект — положительная динамика показателей социальных видов мотивации (познавательной и мотивации самореализации), что выражается в успешном освоении социально-коммуникативных навыков, стремлении к самопознанию, саморазвитию и реализации творческого потенциала. Второй эффект — активизация вну-

тренних ресурсов на индивидуальном и личностном уровнях при актуализации ценности альтруистической мотивации. Таким образом, подтверждается, что участие в группах семейной логопсихотерапии способствует преобразованию личности заикающихся в социально более активную и коммуникативно состоятельную (Карпова, Рыжов, 2022).

Положительные результаты групп семейной логопсихотерапии были подтверждены и в формате онлайн, что показал сравнительный анализ работы московских группы 2019 г. при непосредственном общении и групп 2020 и 2021 гг. (группа «Москва — Владивосток-2021») при дистантном общении на платформе zoom. При всей сложности организации стабильности технических средств и Интернета в ходе работы у всех участников группы и повышении требований к переключению и удержанию внимания при работе у экрана и контролю речи во время занятий и между ними к плюсам формата онлайн можно отнести доступность участия в группе даже при большой удаленности от руководителей, возможность координировать участие нескольких специалистов в работе и при отсутствии альтернатив также достижение хороших результатов социореабилитации.

Семейная групповая логопсихотерапия как диалогическое со-бытие

Ранее уже было сказано, что в парадигме групповой и семейной групповой логопсихотерапии заикание рассматривается прежде всего как нарушение речевого общения, и целью логопсихотерапевтической работы является в первую очередь социореабилитация заикающихся — их полноценное включение в жизнь общества, а для каждого участника главное — самоактуализация личностных возможностей в процессе группового взаимодействия (Некрасова, 1992, 2006; Карпова, 1997, 2011). Поскольку семейное окружение способно как закрепить и усилить имеющийся логоневроз, так и стать мощным ресурсом на пути к избавлению от речевого дефекта, семейная групповая логопсихотерапия предполагает активное участие ближайшего окружения заикающихся в психокоррекционном процессе на всех его этапах.

Представленные исследования личностных особенностей заикающихся и результаты семейной групповой логопсихотерапии показывают правильность комплексного подхода к коррекции данного речевого нарушения в плане привлечения семейного окружения, интенсивности организации многоплановой речевой коммуникации в разновозрастной группе в процессе творческого диалогического взаимодействия и избранных мишеней для логопсихотерапии. В то же время имеющиеся теории общения и наши исследования при всей детализации в описании данного сложного феномена дают в основном констатирующую картину происходящего на начальном и финальном этапах логопсихотерапевтического общения через призму личностных изменений участников, не позволяя объять необъятное в его многоаспектной динамике.

В этом плане, на наш взгляд, субъектно-бытийный подход к личности и введенное З.Н.Рябикиной понятие «со-бытие» позволяют расширить представление о многомерности межличностного общения, заставляя учитывать сложный контекст взаимоотношений всех участников. Субъектно-бытийный подход к личности с учетом «сопротивления бытия других людей» «при анализе личности, создающей реальность своего бытия», разрабатывается с начала 1990-х гг. в Краснодарском государственном университете (З.И.Рябкина, Г.Ю.Фоменко,

Л. И. Ожигова и др.). Анализ ситуации взаимодействия с другим человеком, представленный как «система взаимодействия бытийных пространств субъектов бытия», позволяет по-новому рассмотреть феноменологию общения в бытийном поле диалогических отношений субъектов (Кукосян, Рябикина, 2015, с. 14).

В субъектно-бытийном подходе продолжены традиции гуманистической интерпретации личности и субъектного подхода к человеку. Как подчеркивают исследователи, обращение к понятию «субъект» (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская и др.) позволило расширить в отечественной психологии понятие «личность» и проанализировать источники, причины активности в самом человеке и свойственную человеку как субъекту способность «порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное» (Рябикина, Танасов, 2010, с. 6, 9). В то же время концепция человеческой природы представителей гуманистической психологии утверждает, что «человеку свойственна интенция самоактуализации», стремление «состояться во всей полноте своего потенциала». Но если сама интенция дана человеку от природы, то возможность, содержание и полнота самоактуализации определяются социальными обстоятельствами, и среда может как благоприятствовать, так и препятствовать этому (Рябикина, Танасов, 2010, с. 8).

Для нас важно, что анализ со-бытия личности с Другими с позиций субъектно-бытийного подхода возможен в сфере межличностных отношений, в общении. При этом общение может рассматриваться как «область самоактуализации личности, одно из пространств бытийности, которое она (личность) стремится организовать в соответствии со структурой своих личностных смыслов, реализуя потребность в аутентичном бытии в пространстве межличностных отношений» (Рябикина, Танасов, 2010, с. 12). При этом подчеркивается, что о со-бытийности можно говорить только в том случае, когда бытийные пространства двух и более человек характеризуются структурно-смысловой общностью. Выделяются основные характеристики со-бытийности: 1) единый образ мира и структурированная совместно предметно-пространственная среда, время и пр.; 2) сходство поведенческих паттернов и сложившихся способов распредмечивания реальности; 3) достижение телесной (организмической) синтонности, единства или схождения мотивационно-потребностных состояний; 4) также отмечается, что со-бытийность строится в непрерывном диалоге субъектов (Рябикина, Танасов, 2010, с. 12, 13).

В качестве модели для выделения и анализа феноменологии со-бытия и рассмотрения закономерностей этого сложного явления исследователи приняли супружеские отношения, что позволило с позиций субъектно-бытийного подхода к личности по-новому интерпретировать практики супружеской жизни. Мы считаем возможным принять в качестве модели систему семейной групповой логопсихотерапии на этапах активной групповой работы и рассмотреть с позиций субъектно-бытийного подхода практику логопсихотерапевтического взаимодействия участников. Данный групповой процесс, безусловно, со-бытийен, поскольку характеризуется структурно-смысловой общностью всех участников — восстановление нарушенного речевого общения на основе выполненных на подготовительном этапе единых заданий динамической терапевтической диагностики и сеанса «снятия заикания», целью которых было создание единого смыслового поля в семье и группе и повышение мотивации к выздоровлению (конечно, с учетом разной степени осмысления из-за разновозрастности участников группы — заикающиеся 7–45 лет и их родители и родственники).

Можно также выделить в семейной групповой логопсихотерапии все основные характеристики со-бытийности:

1) единый образ мира в данном случае предстает в единстве требований к речевому поведению и помогающему взаимодействию всех участников; при теоретически и методически обоснованном руководстве ведущего группы выстраивается и структурируется совместно всеми участниками предметно-пространственная среда и время работы (ежедневно, методом погружения в ходе 7–8-часовых разноплановых логопсихотерапевтических занятий и при выполнении домашних заданий, также требующих речевого общения с членами семьи и виртуально с участниками группы);

2) сходство поведенческих паттернов и сложившихся способов распределения реальности достигается в совместном поэтапном освоении специальных речевых приемов и упражнений, позволяющих снять мышечное напряжение с органов речи и дыхания и отработки продуктивного речевого поведения в творческом парном и групповом взаимодействии. Этому способствуют также психотерапевтические беседы о психологии заикания, страха, тревожности, обиды, воспитания и др.; групповая библио- и символотерапия, методы арттерапии;

3) достижение телесной (организмической) синтонности, единства или сходства мотивационно-потребностных состояний достигается в совместных занятиях кинезитерапией — парадоксальной дыхательной зарядкой А.С. и А.Н. Стрельниковых, системой речедвигательных и голосовых упражнений, выполнением элементов коммуникативного тренинга и в ходе подготовки к творческим семейным выступлениям и групповым экзаменам;

4) со-бытийность в группе целенаправленно выстраивается руководителем и его помощниками (в этой роли выступают и успешные выпускники предыдущих групп) в непрерывном диалоге всех участников — субъектов происходящего, чему способствует постоянная групповая рефлексия, а также индивидуальная рефлексия в ежедневных речевых дневниках, которые ведут все участники группы — не только заикающиеся, но и их родственники. Для руководителя это постоянная обратная связь с учетом повседневности происходящего и понимания, что при всех организационных усилиях это тоже «мир, состоящий из асимметричных, неопределенных, неустойчивых процессов», где «объективности можно достичь посредством диалога, коммуникации», и только интерсубъективность здесь становится критерием истинности (Рябикина, Танасов, 2010, с. 14).

По нашему мнению, представленная модель со-бытия процесса логопсихотерапии также предполагает «континуальность, непрерывность происходящих изменений, а следовательно, возможность преодоления фрагментарности и статичности чертографического подхода», переключая внимание исследователей с рассмотрения личностных черт и особенностей заикающихся до и после проведения социореабилитации на «процесс оформления личностной идентичности субъектов и их аутентичного со-бытия» в процессе групповой логопсихотерапии, когда коллективное бытие конструируется «взаимодействующими в общем бытийном пространстве субъектами» (Рябикина, Танасов, 2010, с. 14) и группа вырастает до «коллективного психотерапевта» (Ю.Б. Некрасова). И тогда результатом такого со-бытия становится СОБЫТИЕ превращения каждого бывшего с нарушенным речевым общением человека в коммуникативно успешного субъекта. Это согласуется и с концепцией «Субъект затрудненного и незатрудненного

общения» В. А. Лабунской, которая ставит акцент «на преобразовательной активности субъекта в общении, соответствующей уровню развития и своеобразию индивидуальных свойств и способностей субъекта, рефлексивному осознанию им своих личных отношений и взаимоотношений с миром» (Лабунская, 2015, с. 56).

Заключение

Как уже отмечалось, феномен общения по содержанию и форме своего выражения настолько богат, а закономерности и механизмы его действий являют собой настолько сложную систему, что раскрытие его общих, особенных и единичных характеристик и обуславливающих их детерминант требует творческого сотрудничества большого ряда наук. Для общения характерно, что каждый его участник является субъектом общения, а главным инструментом общения выступает личность человека, предьявленная в речевых и неречевых формах выражения отношения к партнеру, в многообразии способов обращения к нему и приемах организации обратной связи. Приняв заикание (логоневроз) как модель нарушенного речевого общения, мы смогли во многом по-новому понять протекание процесса общения в норме и глубже исследовать сложный феномен заикания, в котором психологическая и личностная составляющая в большинстве случаев значительно превышает тяжесть собственно речевого дефекта (Бодалев, Карпова, 2012; Карпова, 2011).

Грамотное решение проблем общения в норме и при нарушениях способствует укреплению психического и нравственного здоровья каждого человека и всего общества в целом, и представленные исследования особенностей личности заикающихся и коррекции речевого нарушения в комплексной системе семейной групповой логопсихотерапии также помогают в решении задач эффективной коммуникации при различных нарушениях речи.

Рассмотрение процесса семейной групповой логопсихотерапии с позиций субъектно-бытийного подхода к личности в концепции со-бытия создает возможность по-новому увидеть проблемы группового общения в динамике с учетом позиции личности, реализующей определенные стратегии самоактуализации и самоосуществления. Требуется продолжение исследований в данном направлении, и для этого имеются все возможности, поскольку к настоящему времени группы семейной логопсихотерапии работают в Москве, Таганроге, Самаре, Владивостоке, Саратове, Екатеринбурге и Ижевске. Проведенная работа со многими (более 100) разновозрастными логопсихотерапевтическими группами экспериментально подтвердила, что данная комплексная система социо-реабилитации оказывает значимое воздействие как на плавность речи и когнитивные функции заикающихся, так и на их личностные коммуникативные характеристики.

Библиографический список

- Бодалев, А. А. (1983). *Личность и общение. Избранные труды*. М.: Педагогика.
- Бодалев, А. А. (1996). *Психология общения*. М.: «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Бодалев, А. А. (2016). Путь к психологии и жизнь в психологии. *Психология общения: Школа академика А. А. Бодалева. Коллективная монография*, 297–316. М.: Ассоциация школьных библиотекарей русского мира (РШБА).

- Бодалев, А. А., Карпова, Н. Л. (2012). Роль общения в формировании и социореабилитации личности. *Век психологии. К 100-летию Психологического института РАО*, 722–733. СПб.: Нестор-История.
- Бодалев, А. А., Карпова, Н. Л., Лабунская, В. А. (2015). Общение: понятийный анализ. *Психология общения. Энциклопедический словарь*, 85–86. М.: Когито-центр.
- Выготский, Л. С. (1983). *Собрание сочинений в 6 томах*. М.: Педагогика.
- Глозман, Ж. М., Карпова, Н. Л., Чебурашкин-Антипов, Д. Н. (2018). Динамика нарушений личности и плавности речи в ходе логопсихотерапии заикания. *Дефектология*, 5, 51–57.
- Глозман, Ж. М., Николаева, Е. И., Карпова, Н. Л., Добрин, А. В. (2022). *Роль функциональной асимметрии в развитии и динамике когнитивных и речевых расстройств* (Коллективная монография). М.: ПИ РАО.
- Глозман, Ж. М. (2017). *Психология. Общение и здоровье личности*. М.: Юрайт.
- Карпова, Н. Л. (1997). *Основы личностно-направленной логопсихотерапии*. М.: МПСИ-Флинта.
- Карпова, Н. Л. (ред.) (2011). *Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания*. СПб.: Нестор-История.
- Карпова, Н. Л., Николаева, Е. И. (2020). Семейные факторы, повышающие вероятность возникновения заикания у ребенка (обзор зарубежных исследований). *Дефектология*, 3, 41–50.
- Карпова, Н. Л., Рыжов, Б. Н. (2022). Два эффекта семейной групповой логопсихотерапии при реабилитации лиц с заиканием. *Системная психология и социология*, 4(44), 68–80. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.06
- Кукосян, А. Г., Рябикина, З. И. (2015). Исследование общения в Кубанском государственном университете. В *Психология общения. Энциклопедический словарь*, 14. М.: Когито-центр.
- Лабунская, В. А. (2015). Субъект затрудненного и незатрудненного общения. Концепция В. А. Лабунской. В *Психология общения. Энциклопедический словарь*, 56–57. М.: Когито-центр.
- Леонтьев, А. А. (1997). *Психология общения*. М.: Смысл.
- Некрасова, Ю. Б. (1992). *Психологические основы процесса социореабилитации заикающихся* (Докторская диссертация). Москва.
- Некрасова, Ю. Б. (2006). *Лечение творчеством*. М.: Смысл.
- Рябикина, З. И., Танасов, Г. Г. (2010). Субъектно-бытийный подход к личности и анализу её со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских «Настроений»). *Человек. Сообщество. Управление*, 2, 4–19.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023
Статья принята к публикации 10.07.2023

Для цитирования: Карпова Н. Л. Динамика личностных характеристик заикающихся в процессе со-бытия логопсихотерапии. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 3. С. 45–58.

DYNAMICS OF PERSONALITY CHARACTERISTICS OF STUTTERERS IN LOGO-PSYCHOTHERAPY SESSIONS

N. L. Karpova

Nataliya L. Karpova
Psychological Institute of Russian Academy of Education, Mokhovaya, 9/4, Moscow, 125009, Russia
E-mail: nlkarpova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9964-7629.

Abstract. This article examines the characteristics of individuals with speech communication disorders, specifically stuttering, and explores the use of Family Group Speech Therapy as a corrective tool. The paper analyzes the correlation between the concepts of 'personality' and 'communication' in the works of A. A. Bodalev. It also discusses the issue of stuttering

as presented by Russian speech therapists and psychologists. Stuttering is viewed as a communication difficulty that can lead to destructive changes in human behavior and hinder social interactions. Therefore, a comprehensive approach is necessary to overcome it. The study presents a 4-stage system of family group logo-psychotherapy and several studies on the personal characteristics of stutterers who participate in the group process to identify the main targets of logo-psychotherapy. The targets include: 1) the cognitive, emotional, and behavioral components of attitude; 2) specific features of perception and behavior in critical situations in norm and in logo-neurosis; and 3) features of perception and understanding of strangers by stutterers. The article describes the use of Lurian methods and the method of projective drawing 'I and my speech' to analyze the dynamics of personal changes of stutterers in relation to verbal communication. Additionally, diagnostic tools developed within the framework of the system-psychological approach are used to analyze the motivational sphere affecting the correction of the speech disorder. The study presents a comparison of speech and personality dynamics in participants undergoing group speech psychotherapy, both in-person and online.

Keywords: communication, personality, dialogue, speech, stuttering, family group speech therapy, co-existence, self-actualization, socio-rehabilitation.

DOI 10.31429/26190567-24-3-45-58

References

- Bodalev, A. A. (1983). *Lichnost' i obshcheniye. Izbrannyye Trudy* [Personality and Communication. Selected Works]. M.: Pedagogika [M.: Pedagogy].
- Bodalev, A. A. (1996). *Psikhologiya obshcheniya* [Psychology of Communication]. M.: "Institut prakticheskoy psikhologii", Voronezh: NPO "MODEK"
- Bodalev, A. A. (2016). Put' k psikhologii i zhizn' v psikhologii. [The Path to Psychology and Life in Psychology]. *Psikhologiya obshcheniya: Shkola akademika A. A. Bodaleva*. Kollektivnaya monografiya [Psychology of communication: The School of academician A. A. Bodalev] (pp. 297–316). M.: Assotsiatsiya shkolnykh bibliotekarey russkogo mira (RSHBA).
- Bodalev, A. A., Karpova, N. L. (2012). Rol' obshcheniya v formirovani i sotsioreabilitatsii lichnosti [The Role of Communication in the Formation and Social Rehabilitation of an Individual]. *Vek psikhologii. K 100-letiyu Psikhologicheskogo instituta RAO* [The Age of Psychology. On the 100th Anniversary of the Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences] (pp. 722–733). SPb.: Nestor-Istoriya.
- Bodalev, A. A., Karpova, N. L., Labunskaya, V. A. (2015). Obshchenie: ponyatiynyy analiz [Communication: Conceptual Analysis]. *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of Communication. The Encyclopedic Dictionary] (pp. 85–86). M.: Kogito-tsentr.
- Glozman, Zh. M. (2017). *Psikhologiya. Obshcheniye i zdorovye lichnosti* [Psychology. Communication and Personal Health]. M.: Yurayt [M.: Yurait].
- Glozman, Zh. M., Karpova, N. L., Cheburashkin-Antipov, D. N. (2018). Dinamika narusheniy lichnosti i plavnosti rechi v khode logopsikhoterapii zaikaniya [Dynamics of Personality Changes and Verbal Fluency of Persons Who Stutter After Logopsychotherapy]. *Defektologiya* [Defectology], 5, 51–57.
- Glozman, Zh. M., Nikolayeva, Ye. I., Karpova, N. L., Dobrin, A. V. (2022). *Rol' funktsionalnoy asimmetrii v razviti i dinamike kognitivnykh i rechevykh rasstroystv* [The Role of Functional Asymmetry in the Development and Dynamics of Cognitive and Speech Disorders]. M.: PI RAO.
- Karpova, N. L. (1997). *Osnovy lichnostno-napravlennoy logopsikhoterapii* [Fundamentals of Person-Centered Logo-psychotherapy]. M.: MPSI-Flinta.
- Karpova, N. L. (Ed.) (2011). *Semeynaya gruppovaya logopsikhoterapiya: issledovaniye zaikaniya* [Family Group Speech Therapy: A Study of Stuttering]. SPb.: Nestor-Istoriya.
- Karpova, N. L., Nikolayeva, Ye. I. (2020). Semeynyye faktory, povyshayushchiye veroyatnosti vznikeniya zaikaniya u rebenka (obzor zarubezhnykh issledovaniy) [Family Factors Increasing

- the Probability of Appearance of Stuttering in a Child (Review of Foreign Studies)]. *Defektologiya* [Defectology], 3, 41–50.
- Karpova, N. L., Ryzhov, B. N. (2022). Dva efekta semeynoy gruppovoy logopsikhoterapii pri rehabilitatsii lits s zaikaniyem [Two Effects of Family Group Speech Therapy in the Rehabilitation of Persons with Stuttering]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [Systems Psychology and Sociology], 4(44), 68–80. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.06
- Kukosyan, A. G., Ryabikina, Z. I. (2015). Issledovanie obshcheniya v Kubanskom gosudarstvennom universitete [Kuban State University Communication Studies]. In *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of Communication. The Encyclopedic Dictionary], 14. M.: Kogito-tsentr.
- Labunskaya, V. A. (2015). Sub'ekt zatrudnennogo i nezatrudnennogo obshcheniya. *Kontseptsiya V. A. Labunskoy* [The Subject of Difficult and Uncomplicated Communication. The Concept of V. A. Labunskaya]. In *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of Communication. The Encyclopedic Dictionary], 56–57. M.: Kogito-tsentr.
- Leontyev, A. A. (1997). *Psikhologiya obshcheniya* [Psychology of Communication]. M.: Smysl.
- Nekrasova, Yu. B. (1992). *Psikhologicheskie osnovy protsessa sotsioreabilitatsii zaikayushchikhsya* [Psychological Foundations of the Process of Social Rehabilitation of Stuttering]. Moskva.
- Nekrasova, Yu. B. (2006). *Lecheniye tvorchestvom* [Creative Treatment]. M.: Smysl.
- Ryabikina, Z. I., Tanasov, G. G. (2010). Sub'ektno-bytiynnyy podkhod k lichnosti i analizu yeye so-bytiya s drugimi (konstruktivnaya versiya postmodernistskikh "Nastroeniy") [The Subject-Being Approach to Personality and the Analysis of its Co-Existence with Others (A Constructive Version of Postmodern "Moods")]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2, 4–19.
- Vygotskiy, L. S. (1983). *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. M.: Pedagogika.

Received 15.06.2023

Accepted 10.07.2023

For citation: Karpova N.L. Dynamics of Personality Characteristics of Stutterers in Logo-Psychotherapy Sessions. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 45–58.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).